

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЛОБАНОВ: служение науке

Бояркин Николай Иванович,

доктор искусствоведения, профессор, ведущий научный сотрудник

Межрегионального научного центра финно-угроведения

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

(г. Саранск, РФ), bojarkin_ni@mail.ru

16 октября 2018 г. исполнилось бы 75 лет со дня рождения выдающегося этномузыколога и фольклориста, доктора искусствоведения, профессора М. А. Лобанова. Его жизнь и деятельность – пример самоотверженной преданности и служения науке. Имя ученого неотделимо от процессов развития музыкознания и фольклористики последних десятилетий. Лобанов способствовал формированию новых направлений исследований в этномузыкологии и строго научной источниковедческой базы, заложил концептуальные основы изучения открытых им жанровых и стилевых видов фольклора, создал научно-педагогическую школу в области изучения архаичных форм традиционной музыки и межэтнических взаимосвязей.

Материалами исследования послужили труды ученого, личные впечатления, полученные во время многолетнего общения с ним, а также статьи, опубликованные в энциклопедических справочниках, научных журналах, вестниках и бюллетенях. В работе используются принципы исторического анализа и методы обобщения.

Дается краткая характеристика деятельности ученого, анализируются фундаментальные труды в области музыкальной славистики и финно-угроведения, межэтнических фольклорных связей.

Многочисленные труды, фундаментальные многотомные работы по библиографии, систематике напевов, указатели Лобанова обогатили современную науку, заложили прочные основы для будущих исследований в области теории и истории этномузыкознания и имеют непреходящее значение для последующего развития отечественной и зарубежной этномузыкологии.

Ключевые слова: М. А. Лобанов; магнитофонная запись; межэтнические взаимосвязи; метод; нотация; песня; полевые исследования; полифония; причет; славистика; финно-угристика; фольклористика; этномузыкология.

Для цитирования: Бояркин Н. И. Михаил Александрович Лобанов: служение науке // Финно-угорский мир. 2018. № 3. С. 106–119.

Введение

Михаил Александрович Лобанов родился в 1943 г. в Москве в семье кадрового офицера, участника Великой Отечественной войны Александра Борисовича и инженера Раисы Лазаревны. Он получил блестящее музыкальное образование: учился в школе-десятилетке для одаренных детей при Ленинградской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова в классе выдающегося педагога С. Я. Вольфензона. В 1967 г. окончил музыковедческий факультет той же консерватории; его дипломной работой руководил известный исследователь зарубежной музыки, ученик академика Б. В. Асафьева профессор М. С. Друскин; в аспирантуре – другой крупный ученый, исследователь отечественной музыкаль-

ной классики, композитор М. К. Михайлов¹. По мнению доктора искусствоведения В. А. Лапина, однокашника по консерватории, близкого друга и коллеги Лобанова по общей работе в Российском институте истории искусств, «классическое музыковедческое образование у профессоров высшей пробы и ежегодные фольклорные экспедиции под руководством неугомонной С. Я. Требелевой и с благословением Ф. А. Рубцова – своеобразно определили его профессиональную судьбу» [7, 5].

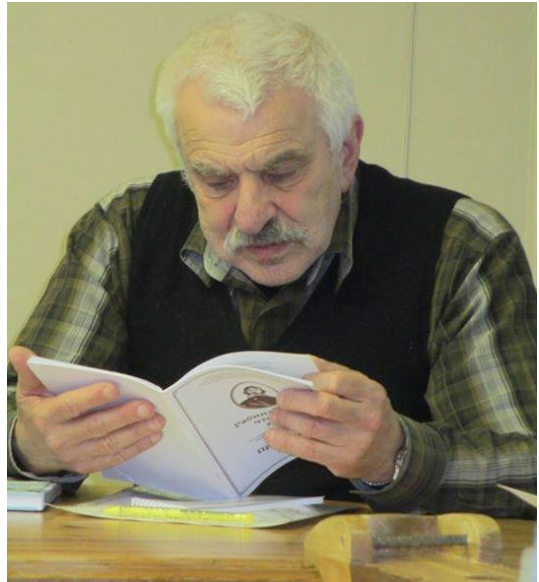
¹ По воспоминаниям Михаила Александровича, участие в юбилейном сборнике трудов Петербургской консерватории, посвященном 100-летию со дня рождения М. К. Михайлова, было для него особо приятным и значимым событием [11].

Лобанов шаг за шагом прошел все этапы профессионального роста. После окончания консерватории он вел интенсивную научную и педагогическую деятельность: в 1967–1969 гг. – преподаватель музыкально-теоретических дисциплин в Тверском музыкальном училище; в 1969–1984 гг. – научный сотрудник сектора фольклора Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН; в 1984–1989 гг. – преподаватель детской музыкальной школы в г. Чудово Ленинградской области; в 1990–2015 гг. – старший научный сотрудник (с 2002 г. – ведущий научный сотрудник) сектора фольклора Российского института истории искусств, одновременно преподавал в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена (с 2002 г. – профессор). Лобанов являлся членом Союза композиторов Санкт-Петербурга, на протяжении долгого времени руководил его фольклорной секцией.

Внезапная смерть застала Михаила Александровича 14 сентября 2015 г. в расцвете творческих сил и таланта. До последних дней он вел активную научную и преподавательскую деятельность; работал над статьями, ездил на различные конференции, возил студентов на фольклорную практику; буквально за 5 дней до смерти участвовал в Рябининских чтениях в г. Петрозаводске. Настоящая статья – дань памяти этому большому ученому и светлому незаурядному человеку.

Обзор литературы

Личность Лобанова – человека и ученого – столь масштабна и многогранна, что изучение его творчества, разработка выдвинутых и сформулированных им идей, включение их в обиход современной науки – проблемы неоспоримые и актуальные. Они актуальны как для этномузикального славяноведения, так и для финно-угроведения, в которые он внес большой и ценный вклад, в том числе в изучение взаимосвязей музыки финно-угров с региональными традициями русского фольклора. Однако жизнь и деятельность ученого почти не подвергались научному анализу. В нашем распоряже-

М. А. Лобанов – ведущий секции этномузикознания на VII Рябининских чтениях. Петрозаводск, 8 сентября 2015 г. Фото Т. С. Каневой

M. A. Lobanov, Chairperson of Section of Ethnomusicology at the VII Ryabininsky readings. Petrozavodsk, September 8, 2015. Photo by T. S. Kaneva

нии имеются лишь небольшие статьи в справочниках и журнальных изданиях Л. Б. Бояркиной [2; 3], В. А. Лапина [5; 6; 7], В. А. Лапина и А. В. Ромодина [8], библиография опубликованных трудов, составленная Т. Г. Ивановой [31], страничка в бюллетене Международного исследовательского центра традиционной полифонии Тбилисской государственной консерватории [34] и биографическая справка к юбилею Пушкинского дома [18].

Материалы и методы

Лобанов оставил значительное научное наследие. Ему принадлежит более 250 работ, опубликованных в России и за рубежом. В жанровом отношении они многообразны: монографии, статьи в научных трудах и журналах, рецензии, хроники, транскрипции записей народной музыки, систематизированные указатели (библиографические, нотные, музыкально-аналитические), полевые звукозаписи и исследования. Важнейшие качества работ ученого, будь то книга или краткие тезисы выступлений на конференциях, небольшая энциклопедическая статья или заметка о

фольклорном празднике или этнографическом концерте – это всегда объективизированный материал, обстоятельно откомментированный, служащий прочной основой для анализов и заключений.

Важными для нас материалами помимо опубликованных работ исследователя явились его выступления на конференциях в Санкт-Петербурге, Москве, Тбилиси, Петрозаводске, Воронеже, на заседаниях сектора фольклора и искусств НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР, внутренние рецензии ученого на наши труды, а также совместные экспедиционные поездки по мордовским селам.

Многолетнее неформальное общение с Михаилом Александровичем², дружба с ним, многочисленные разговоры на самые разные темы, обсуждение многих научных вопросов и проблем позволяют отметить некоторые моменты его творческой биографии, определить особенности становления профессионализма.

Тесное общение с ученым, наблюдение его в разных ситуациях (от активного участия в научных дискуссиях и обсуждениях диссертаций до поведения в условиях экспедиционного быта) позволяют говорить о присущих ему ценных человеческих качествах – бескомпромиссности в вопросах науки, чрезвычайной требовательности к себе и коллегам, увлеченности и огромной трудоспособности³, цельности натуры, глубочайшей порядочности и интеллигентности, уважитель-

ном отношении к носителям фольклора, умении расположить их, выйти на контакт, неприхотливости в быту как в экспедиционной, так и в городской обстановке, готовности помочь окружающим, преданности друзьям.

Заметное влияние на формирование исследовательских качеств Лобанова, думается, оказал не только профессор Рубцов, у которого он слушал курс лекций по народному музыкальному творчеству, но и крупнейший отечественный ученый, один из основоположников современной этномузыкологии Е. В. Гиппиус. Их общение началось в 1975 г. после защиты Лобановым кандидатской диссертации «Претворение стилевых черт русской народной песни в мелодике А. К. Глазунова (на материале симфонических произведений)» [25]. Евгений Владимирович высоко оценивал эту работу. По его словам, «Миша отлично справился с темой весьма трудной» в силу «неуловимости» элементов традиционной музыки в сочинениях композитора⁴.

Кропотливое изучение Лобановым трудов Гиппиуса, особенно по проблемам каталогизации и многоголосия [10; 21; 29], консультации ученого, неформальное общение с ним во многом способствовали выработке ясных методологических установок исследований, в значительной мере определили направление дальнейших научных изысканий молодого ученого. Видимо, от Гиппиуса Лобанов унаследовал особо трепетное отношение к фактологии

² Встречи с Михаилом Александровичем чаще всего происходили на конференциях в разных городах, в последние годы в Санкт-Петербурге, когда я останавливался у него при поездках в Финляндию.

³ Никто из этномузыкологов России, кроме Лобанова, не отважился на решение грандиозной задачи, потребовавшей огромной кропотливой работы, по созданию многотомного систематического указателя публикаций русских народных песен [27; 28].

⁴ Устные отзывы Гиппиуса о диссертации Лобанова, о первых встречах, впечатлениях о нем относятся к 1975 г., когда Евгений Владимирович стал моим научным руководителем. Он часто вспоминал о нем, поминис, давал для знакомства его публикации, которые Лобанов дарил ему при встречах. Так я познакомился с авторефератом его кандидатской диссертации, с книгой «Предания и песни болдинской старины» [24], которую, по просьбе Евгения Владимировича, Михаил Александрович выслал мне, поскольку пушкинское Болдино находится в окружении эзя-мордовских сел, и мне, как занимающемуся мордовской музыкой, полезно было знать и русский фольклор Нижегородской области. Через некоторое время квартира Гиппиуса стала для нас своеобразным почтовым ящиком для передачи публикаций друг другу. Когда, в каком году состоялась наша личная встреча с Лобановым, я не помню, он также не мог вспомнить. Скорее всего, это произошло на одной из регулярно проводимых в конце 1970-х гг. конференций научно-исследовательского отдела ЛИТМиКа. Становлению нашей дружбы во многом способствовали два фактора: сердечное отношение Евгения Владимировича к Мише Лобанову и наш общий интерес к фольклору Нижегородской области, а также проблематике Северо-Запада России, региональная специфика которого в значительной мере связана с финно-язычными народами (карелы, вепсы, ижора и др.).

М. А. Лобанов принимал участие в нескольких экспедициях по Мордовии. Осенью 1983 г. в составе сотрудников сектора фольклора НИИЯЛИЭ он посетил мокшанское село Левжа Рузаевского района и эрзянское село Чиндяново Дубенского района (с ансамблем этого села он познакомился двумя годами ранее, на фестивале «Московская осень»).

Особо продуктивной была его поездка в Саранск в мае–июне 1997 г., когда он будучи председателем Государственной экзаменационной комиссии кафедры народной музыки Мордовского университета провел в Мордовии целый месяц.

Михаил Александрович интересовался не только фольклором, но и культурой в целом; в Саранске он посетил картинную галерею им. С. Д. Эрзи, краеведческий музей, музей народной звуковой игрушки художника В. И. Колмыкова, побывал на спектакле Мордовского государственного национального драматического театра (где осуществлялся синхронный перевод с эрзянского на русский язык). В конце мая с целью записи фольклора он совершил поездку в эрзянское село Пикшень (в 3 км от пушкинского Болдина); в ней кроме автора настоящей статьи принял участие известный поэт Мордовии, уроженец этого села Павел Кириллович Любаев. В дни пребывания Лобанова в Мордовии на базе Детской музыкальной школы № 1 г. Саранска удалось

провести республиканскую конференцию по детскому музыкальному образованию, на которой ученый выступил с докладом, дал мастер-класс по работе с фольклором, презентовал свое учебное пособие по этносольфеджио (см.: Лобанов М. А. Этносольфеджио. На материале традиционной песни русской деревни: учеб. пособие для учащихся старших классов дет. муз. школ и училищ. Санкт-Петербург, 1996). Кроме того, Михаил Александрович на даче у Бояркиных заканчивал работу о В. Ф. Трутовском, которая была опубликована им в 1999 г. в журнале «Живая старина» и двух статьях энциклопедического словаря «Музыкальный Петербург». За время пребывания в Мордовии Лобанов делал фотографии видов Саранска, составил фотоальбом, в который включил копии некоторых фотографий исполнительниц мордовских песен мордовско-финско-эстонской экспедиции 1993 г., президента Центра мировой музыки (Хельсинки) Илпо Саастамойнена и директора Института финской рабочей музыки Кари Хакала.

Последняя недельная поездка Лобанова в Мордовию состоялась в марте 2004 г. Он тщательно ознакомился с экспедиционными записями сотрудников и студентов кафедры народной музыки Мордовского университета, а также совершил поездку в эрзянское село Мурань Кочкуровского района.

Результаты исследования и их обсуждение

этномузыкознания, к источниковедению в целом как к документации сложноорганизованного, спонтанно развивающегося во времени и пространстве информативного явления, определяющего структуру и специфику знаний [9].

В становлении Лобанова – неординарного, высокоэрудированного специалиста, определенную роль сыграли, очевидно, среда выдающихся ученых Ленинграда – Д. С. Лихачев, К. В. Чистов, Б. Н. Путилов и, конечно, общение с коллегами по работе, с яркой плеядой этномузыкологов и фольклористов, чьи исследования охватывали разноэтническую проблематику – В. Е. Гусевым, И. И. Земцовским, Л. М. Ивлевой, В. А. Лапиным, И. В. Мациевским, Н. Ю. Альмеевой, А. Ф. Некрыловой и др.

Лобанов относится к тому типу ученых, в творчестве которых теоретический анализ и сбор фактологического музыкально-фольклорного историко-этнографического материала в естественных условиях – явления неразделимые. Экспедиционную работу он считал важнейшей в своей деятельности, занимался ею на протяжении всей жизни, что во многом определило основательность и объективность его научных результатов. Ученый неукоснительно следовал принципу Асафьева, считавшего, что «если музыка не услышана, не надо браться за анализ» [1, 221], поскольку в ней «ничего не существует вне слухового опыта» [1, 198]. Слуховое вос-

приятие музыки, ее интонационной специфики позволяли Лобанову мастерски нотировать музыкальный материал, описывать характерные черты исполнительского стиля, что, как известно, чрезвычайно трудно.

Одной из важнейших задач исследователь считал включение собранных в экспедициях материалов в научный обиход, соотнесение их с другими сведениями – историческими (сохранившимися в различных архивах и редких изданиях) и современными (собранными в ходе экспедиций разными научными учреждениями и отдельными исследователями). В целом же, упорядочение источниковедческой базы этномузыкологии и фольклористики в деятельности Лобанова приобрело многовекторный характер: собственные полевые исследования, систематика и анализ опубликованных и неопубликованных материалов, изучение многообразной литературы, выпускаемой различными научными институтами и издательствами страны и за рубежом. Многоаспектность деятельности по источниковедению отразилась в его многочисленных публикациях, в том числе рецензиях, обзорах, заметках, оценках музыкально-этнографических концертов. В библиографии работ ученого имеются публикации, связанные с венгерской, вепсской и литовской этномузыкологией, обзоры по русской музыкальной фольклористике, информация по научным изданиям в России и других странах, по неопубликованным материалам экспедиций прошлого и т. п.

Все это относится как к опубликованным трудам Лобанова, так и еще не опубликованным, и потому не столь известным для читателей внутренним рецензиям ученого, его выступлениям на заседаниях по обсуждению диссертаций и других научных вопросов. Надо полагать, что со временем поиск и издание многообразных материалов (а это обязательно осуществится) еще больше высветят роль и значение деятельности Лобанова в современном музыкознании.

В каждом из отмеченных выше научных направлений Лобановым созданы труды, которые представляются как бы вершина-

ми большой горной гряды. Ярким примером такого грандиозного пика выступает его фундаментальный труд «Лесные кличи: Вокальные мелодии-сигналы на Северо-Западе России» [17], подытоживший объемный, более чем 20-летний период работы. Это исследование, отразившее основные параметры кропотливой научной деятельности ученого, требует более глубокого рассмотрения.

Историческая заслуга Лобанова – открытие и фундаментальное изучение новой, чрезвычайно информативной страницы русской культуры – целого жанра народной музыки, о существовании которого до его публикаций многие (в том числе ученые) и не подозревали. Цель исследования, как весьма скромно отметил автор в одной из публикаций, – «научно подготовить обнаруженное явление для ввода в историческое музыкознание» [16, 4].

В исследовании темы Лобанов не имел предшественников. До него не существовало фактологической базы, а в связи с этим и какого-либо научного осмысления явления. Отдельные разрозненные упоминания о вокальных кличах и единичные слуховые записи их напевов, оставшиеся на уровне случайных эмпирических свидетельств – вот все, чем располагала этномузыкология до начала разработки темы. Он первым начал целенаправленно собирать и тщательно нотировать кличи, тем самым придав им статус достоверных, подлинно научных документов. Работа Лобанова опирается на анализ более 180 образцов сигнальной музыки, что само по себе является фундаментальным трудом – записать в таком количестве редчайшие реликтовые свидетельства архаичных музыкальных форм.

Материал открывает широкие возможности для дальнейшего исторического изучения музыкальных традиций Северной Руси, контактов Новгорода с норманнами, прибалтийско-финскими и скандинавскими народами. Автором установлены черты общности с пастушеской музыкой некоторых народов Северной и Центральной Европы. В ходе изучения того, как в свете данных исторической географии локализуется культура мелодий-сигналов на Северо-Западе России, автору удалось ввести

в сферу исследования новые свидетельства из истории русской музыки, сохранившиеся в народной традиции со времен викингов (XI – XIII вв.) до современности⁵.

Таким образом, научная новизна и значимость названной работы, как и отдельных его статей по данной теме, определяют прежде всего тем, что в них исследуется ряд острых и необычайно сложных проблем современной этномузыкологии, связанных как с общими базисными вопросами теоретического музыкознания (генезис и развитие музыкальных форм, формирование мелодического мышления и т. д.), так и более частными вопросами, связанными с конкретными этническими традициями, в большей степени с русской музыкой: создание теории жанра кличей, рассмотрение их многообразных внутриэтнических (межжанровых, междисциплинарных, региональных) и международных взаимосвязей.

Например, в работе впервые поставлены и освещены следующие основные проблемы: дан типологический анализ внутривидовых особенностей кличей и на его основе создана мелодическая систематика; определены место и значение жанра кличей в русской народной музыкальной традиции, его связи с трудовой деятельностью, мировоззренческими представлениями этноса: рассмотрен генезис данного явления культуры, формы отражения в нем древнего синкретизма на уровне «речь – музыка»; определены ареалы распространения мелодических типов, их динамика в пространстве и времени (историческом) внутри этнических традиций и в широких межэтнических аспектах; главной же проблемой стало изучение устойчивой мелодии, открывающейся в архаичном, «допесенном» интонировании.

Проблематика, поднимаемая Лобановым в книге, ввиду многосоставности обусловила ее разработку в нескольких аспектах,

⁵ Очевидно, это привлекает внимание не только историков музыки, предмет которых обретает большую историческую глубину, но и композиторов, сочинения которых обогащаются новыми темами и образностью. Например, А. Ю. Радвилович ввел мелодии сигналов в свое оркестровое сочинение «Из времен Рюрика», которое посвятил автору исследования – М. А. Лобанову.

при этом методологическими основами стали принципы историко-сравнительного, структурно-типологического и картографического анализа. Следует отметить и то, что хотя автор специально и не оговаривает использование системно-аналитического метода, его принципы отчетливо проявляются в том, что явление, т. е. жанр кличей, рассматривается им как целостная, исторически сложившаяся система, обладающая автономными подсистемами: структурообразующими компонентами (звуковысотность, тембр, ритмоформа), координируемыми в разных напевах различными связями. Системный метод определил сравнительно-типологическое изучение форм взаимосвязи напевов кличей на уровне их вариантов и версий. Значение работы в этом плане возрастает в связи с тем, что ученому удалось многое скорректировать в названных методах, предложить новые принципы анализа и внести тем самым крупный вклад в современную методологию и методику этномузыковедческих исследований.

Свободное владение многообразными методами музыковедческого анализа, их творческое применение способствовали созданию нечасто встречающегося в этномузыкологии типа исследования, в тексте которого аналитическая и синтезирующая информация взаимно обуславливают и дополняют друг друга, объединяя разработкой концептуальных идей разделы и главы работы.

Все это позволило автору исследовать кличи как спонтанно развивающееся во времени и пространстве этнокультурное явление, обнаруживающее разную историческую глубину генетические связи с жанровыми видами собственно русской культуры, а также различные по природе сходства с традициями неродственных народов Северо-Запада России, Прибалтики и Центральной Европы.

Однако главный пафос исследования заключается в том, что, несмотря на необычайную сложность и полную неразработанность проблемы, Лобанов создал стройную, логически выверенную теорию жанра, в которой на сегодняшний день энциклопедически охвачен круг знаний о

кличах. Ему удалось решить центральную проблему, поставленную в монографии, – определить и проанализировать формы корреляции речевого и музыкального интонирования, выступающие как оппозиционные структуры в единстве своих противоречий, выявить механизмы перерастания звукотембра в музыкальный тон, просодии в мелодию. Выдвигаемые здесь новые пути решения проблемы, методология и результаты анализа имеют большую общетеоретическую значимость, они открывают широкие перспективы перед этномузыкологией и в целом – теоретическим музыкознанием.

Решение данной проблемы связано с глубоким изучением и других важных вопросов, обычно затрагиваемых в фольклористических работах довольно поверхностно. К ним относится изучение исполнительской манеры возгласий, ее обусловленность семантическими и асемантическими словообразованиями, ее связи с тесситурой и громкостной динамикой, тембрами и регистрами звучания.

Другая актуальная проблема, малоанализируемая в этномузыкологии (за исключением инструментоведения), – это исполнительская техника возгласия кличей, изучение которой позволило, в частности, многое понять в механизмах перерастания речевого интонирования в музыкальное. На основе своих полевых наблюдений, комментариев певцов автор объясняет специфику многих элементов техники интонирования, обусловленность тесситурных, тембро-динамических и музыкально-структурных характеристик звучания голоса различными типами певческого дыхания и вокализируемых гласных. Например, путь становления музыкального интонирования в низком регистре певческого голоса, по его мнению, «следует связывать с большей протягиваемостью слогов на дыхании, с постепенной дифференциацией <...> отдельных тонов в звукодыхательной волне» [17, 24].

В связи с этим не можем не отметить практическую ценность подобных выводов для современной вокальной педагогики. Некоторые элементы звукообразования, описываемые Лобановым, например, инту-

итивно используются в «фонопедическом методе развития голоса» профессором В. В. Емельяновым [4] и его многочисленными учениками и последователями.

Значительную теоретическую ценность представляет исследование взаимосвязей вокальных кличей с причитаниями, трудовыми припевками и былинами. Автору удалось выявить черты их мелодической общности и различий, географию сходных элементов, возможные пути их распространения на исследуемых территориях.

Многостороннее изучение проблемы обусловило включение народной терминологии в число ценных, информативно богатых источников. Важно отметить, что она не представляется автору однотипным и статичным явлением. Автор учитывает ее специфику и природу, подверженные, как всякое другое явление традиционной культуры, историческим и географическим трансформациям и модификациям. Такой подход позволяет ему в одном случае видеть под терминологической общностью типовое явление, в другом – различия по существу, равно как и за различиями – общность.

В этом плане в монографии представляются блестяще выполненными разделы, посвященные рассмотрению проблематики кличей в былинах, этимологии легендарного в них «гой еси». Результаты, полученные автором в данной области, думается, представляют интерес не только для этномузыкологов и фольклористов-филологов, но и для языковедов.

Велика значимость второй части рассматриваемого исследования: «Нотные записи: Полевые материалы». Она выходит за рамки иллюстративного материала, поскольку содержит систематику напевов, представленных в образцово выполненных нотных транскрипциях, отвечающих современным научным требованиям.

В области методики как полевой магнитофонной звукозаписи, так и нотирования Лобанов предстает первопроходцем. Имеется в виду разработанная им методика экспериментальных звукозаписей напевов архаичных жанров (кличей), основанная на фиксации серии местных возгласий, в

том числе – от одного исполнителя в разных бытовых условиях. Серийная запись, очевидно, является одним из возможных и немногочисленных путей для установления уровня типичности полузабытых, активно не функционирующих в быту напевов, определения содержащейся в них объективной научной информации.

В методике нотных транскрипций приоритетная роль автора заключается в том, что до него никому не приходилось нотировать такое количество напевов, высотновременная структура которых отличается значительной сложностью и не имеет аналогий с привычными для большинства нотировщиков структурами периодизированных мелодических форм. Исследователь блестяще справился с этими сложными задачами. Его нотациям присущи высокая степень отражения звучащего материала в нотной графике, объективное представление в ней всех существенных особенностей мелодического стиля.

Таким образом, нотная часть монографии выступает, с одной стороны, как самостоятельное исследование (подобное систематикам И. Крона, А. Вайсянена, Л. Викара и других известных европейских этномузыкологов), где собран, генерализован и классифицирован объемный материал, дающий объективное научное представление о морфологических свойствах явления, с другой – как составная, необходимая часть всей работы, подтверждающая и аргументирующая научные положения и выводы автора. Наконец, нотные транскрипции, в таком большом количестве вводимые автором в научный обиход, не только будут служить базой для дальнейших исследований жанра кличей и его связей с другими жанровыми видами русского фольклора, но и войдут в сравнительно-типологические исследования по музыке разных народов.

Важно отметить, что весь круг явлений, включаемых автором в сферу научного анализа как в данной работе, так и во многих других, рассматривается им во множестве аспектов – музыкально-структурном, историко-социологическом, этнографическом и эстетическом. Таким образом, будучи прежде всего этномузыкологом Лобанов не замыкается в пределах музыкально-структурного анализа, а рассматривает его как базу для разностороннего исследования явлений, тем самым продолжая и развивая лучшие традиции отечественной и мировой науки. В этом плане отчетливо проявляется его опора на теоретический опыт Б. В. Асафьева, Р. И. Грубера, Е. В. Гиппиуса, К. В. Чистова, а из зарубежных ученых – К. Закса, Г. Аберта, Б. Бартока, Р. Лаха, К. Штумпфа, В. Виоры, Э. Эмсхаймера⁶ и других ученых. Основательное владение методологией науки и органичное включение в контекст исследования многообразной теоретической и источниковедческой литературы свидетельствуют не только о глубокой эрудиции ученого, но и о его способности придать новый импульс развитию науки в области изучения архаичных форм культуры.

Лобанову было присуще весьма редкое и ценное качество, характерное для неординарных, пытливого ума ученых: видеть наиболее острые проблемы, часто не замечаемые другими исследователями. По этому поводу Лапин отмечает, что «Михаил Александрович подчас возьмет и ошеломит внезапным поворотом мысли, вновь найденным научным ракурсом, а то и просто дискуссионным нестандартным высказыванием, неожиданной репликой...» [7, 8]. Действительно, не обладай Лобанов этими качествами, трудно было бы объяснить обращение его – сложившегося успешного слависта, исследователя русского фольклора, музыковеда, чутко прислушивавшего-

⁶ С известным инструментоведом Эрнстом Эмсхаймером (Стокгольм) Михаил Александрович переписывался на протяжении многих лет. Следует отметить, что переписка, очевидно, занимала в работе Лобанова весьма значительное место. В своих письмах он делился информацией об экспедициях, извещал об окончании работы над рукописью, излагал некоторые идеи, просил более подробно информировать о том, как продвигается та или иная публикация, не забывал передать привет своим друзьям и знакомым. С переходом на электронную переписку Михаил Александрович не изменил своей привычке писать обстоятельные письма.

Обнародование эпистолярного наследия ученого, думается, было бы ценно для создания истории отечественной этномузыкологии последних десятилетий, для понимания целей и задач экспедиций, методики сбора материала, работы ученых в полевых условиях.

ся к теме «Композитор и фольклор» преимущественно на русском материале, хотя у него она получила неожиданное освещение также на творчестве европейских композиторов («Колесная лира у Ф. Шуберта», 1993 [14, 89–94]; «Григ, Шопен и... новгородские ауканья», 2001 и др.), – к финно-угорской проблематике, причем к малоизвестным ее явлениям.

Не изменяя «генеральной линии» изучения архаичных форм музыкального фольклора в контексте межэтнических отношений, Лобанов избирает острую тему финно-угорского многоголосия, а именно – полифонию мордовско-эрзянских свадебных причитаний. К тому времени был опубликован лишь один образец многоголосного напева мокшанских погребальных плачей в академической антологии «Памятники мордовского народного музыкального искусства» (1981, т. 1). Лобанов рассматривал проблему на впервые записанном им в 1980 г. материале в эрзянском селе Пермеева Большеболдинского района во время экспедиции Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР в Горьковскую (ныне Нижегородскую) область (в состав экспедиции входили также А. Ф. Некрылова и Т. А. Новичкова). Ученый высветил неожиданный ракурс полифонического стиля причитаний, отметил существенные мелодические черты и специфические моменты их интонирования, смог по-новому прочесть материалы этнографа М. Е. Евсевьева, своеобразно отразившие эту проблему⁷.

⁷ Культура Пермеева настолько поразила Лобанова, что он добился включения традиционного певческого ансамбля села в программу этнографического концерта международного фестиваля «Московская осень – 1981», в ходе которого в комиссии музыковедения и фольклора Союза композиторов РСФСР были сделаны многоканальные записи песен и плачей. С первыми обобщениями пермеевского материала Михаил Александрович познакомил автора настоящей статьи в дни названного фестиваля. Работа была опубликована в 1993 г. [15] после ее озвучивания на научном симпозиуме в Саранске, проходившем в рамках III Международного фольклорного фестиваля финно-угров летом 1992 г.

⁸ История ее создания такова. Осенью 1983 г. Лобанов, по приглашению НИИЯЛИЭ при Совете Министров МАССР, принял участие в обсуждении материалов музыкально-этнографической экспедиции сектора фольклора и искусств и выступил на его заседании с докладом о причетной традиции с. Пермеева и некоторых чертах общности с причетами соседних русских сел. На этом же заседании были сделаны отчеты по летним экспедициям и другими фольклористами, в частности филологом В. Б. Русяйкиным по мордве Кемеровской области и Алтайского края. Лобанов, тремя годами ранее записывавший фольклор Пермеева, проявил значительный интерес к музыкальному фольклору мордвы Сибири, вследствие чего сектором было предложено ему нотировать песни и плачи для их последующей публикации отдельной книгой в многотомной серии «Устно-поэтическое творчество мордовского народа». Нотации были им выполнены в 1989–1990 гг. Однако в силу известных трудностей того периода (прекращение финансирования многих изданий института, филологическая часть книги не была закончена и издана) нотации Лобанова и его пояснения к ним, представляющие собой развернутые научные комментарии с отдельными выводами, ставшие первой публикацией музыкального фольклора мордвы Южной Сибири, появились в печати лишь в 2008 г. в трудах Мордовского университета.

Обладея широчайшими знаниями не только в области народной музыки, но и общего музыкознания, касаясь пермеевской традиции, он пишет: «С точки зрения “чистой” музыки данные причитания, имея они твердые контрапунктические координаты, – образчик контрастной полифонии. Может быть, к ним лучше подошло бы определение “разнотемная полифония”. Действительно, каждый из вертикально сочетающихся причетных напевов используется в свадебном обряде сам по себе и <...> успеваеет запечатлеться в сознании в своем собственном облике. Поэтому их сочетание воспринимается как преобразование двух уже известных тем-мелодий посредством приема контрастной полифонии» [15, 100].

Совершив небольшой экскурс в иноэтнические традиции, где обнаруживаются коллективно-индивидуальные причитания (Калининградская область, Республика Коми и т. д.), Лобанов отмечает, что «тенденция к упорядоченной связи вертикально сочетающихся голосов – а благодаря ей и кристаллизуется полифония как явление музыкального искусства – в наибольшей степени выявилась в мордовских причитаниях из Пермеева с их тонально-ладовым единством и общим поэтическим содержанием. По этой причине они могут оказаться важным звеном при воссоздании истории развития коллективно-индивидуальной традиции» [15, 101].

Столь же интересна публикация Лобанова по южносибирской мордве [30]⁸. Помимо превосходно выполненных 36 транс-

крипций напевов песен и плачей она содержит тезисное изложение результатов кропотливого анализа, которое может стать предметом дальнейших специальных исследований. Знание иных эрзянских нотных материалов и исследований по ним, в том числе касающихся взаимосвязей с иноэтническими региональными традициями (А. А. Шахматов, Г. И. Сураев-Королев, Л. Б. Бояркина, Т. М. Ананичева, а также его собственные изыскания по Нижегородской области в совокупности с этнографическими работами Д. К. Зеленина, К. В. Чистова, А. Ф. Чугунова и др.), позволили Лобанову включить традицию эрзи Южной Сибири в общемордовский и славянский контексты изучения культуры. Так, Лобанов установил, что «импровизационная мелодия из села Пещерки <...> имеет своими константами те же интонационные элементы (трехступенчатый звукоряд в объеме большой терции, характерный дактилический оборот II–I–I ступени в каденциях), что и эрзянский плач из саратовского села Сухой Карабулак, известный лишь по одной фрагментарной слуховой записи Р. Ф. Учаева начала прошлого века (см.: Шахматов А. А. Мордовский этнографический сборник. Санкт-Петербург, 1910. № 78а). Теперь эту нотацию дополняют весьма близкие варианты, подтверждающие распространенность в мордовском фольклоре данного причетного напева. Значение установленного факта, однако, шире, поскольку мелодия эта распространена и в русском фольклоре на юге Нижегородского края, в зоне его сопряжения с мордовской песенностью» [30, 345].

Лобанов проницательно отмечает взаимодействие и проводит параллели между эрзянским функционально-дифференцированным двухголосием «в типе пения с подводкой», проявлявшимся в колядках и некоторых других жанрах обрядово-календарных песен, и ленточной фактурой украинских коляд, особенно христианской тематики. По мнению исследователя, «напевы мордовских колядок, имеющие тот же тип многоголосия, сложились в конце XVII или в XVIII вв. под украинским влиянием и наслоились на тексты весьма древнего происхождения, в результате чего

возникло явление “вторичной архаики” (термин К. В. Чистова. – *Н. Б.*). При этом связь с Украиной могла быть прямой, так как по мордовским землям южнее Арзамаса проходила линия военных укреплений, ведущая в Южную Россию и Слободскую Украину» [30, 347].

Значительную часть проблемы межэтнических взаимосвязей Лобанов рассматривает в широком контексте миграционных процессов, начавшихся с конца XVII в. Объяснение терцовости эрзянских колядок возможным влиянием прибывшего русского населения с западных окраин страны «в будуще (или только что образованные) Нижегородскую, Пензенскую, Тамбовскую губернии», т. е. на этнические территории мордвы, теперь кажется очевидным, как и то, что и значительная часть мордвы, переселившаяся (особенно после Смутного времени) в южные регионы России (о чем имеются многочисленные письменные источники), повлияла на музыкально-стилевую состав русского фольклора этих регионов. Сегодня эта часть мордвы полностью обрусела, и не учитывать этого факта (что продолжают делать отдельные исследователи) – значит игнорировать суть вопроса. За последние десятилетия появились публикации, опирающиеся преимущественно на известные труды В. О. Ключевского, А. А. Герасимова, М. Т. Маркелова, Д. С. Лихачева, Б. А. Рыбакова, а из этномузыкологов – на работы Е. В. Гиппиуса, У. Колька, И. Рюйтел, Я. Сарва, И. И. Земцовского, И. Жордания и др., где представлен более объективный взгляд на проблему. Лобанов был в числе тех, кто всегда, невзирая на общественно-политическую конъюнктуру, подходил к связям с позиций понимания взаимного влияния культур.

В свете сказанного труды Лобанова не только по мордве, но и по русскому фольклору многих областей России, в которых опубликованы нотные транскрипции и высказаны продуцирующие идеи, имеют большое значение для последующих исследований не только в славистике, но и не в меньшей степени в финно-угристик. Подобного рода публикации ученого многочисленны и назвать в статье их все

не представляется возможным. Отметим лишь отдельные работы, которые, по нашему мнению, имеют особо важное значение для понимания вопросов происхождения, развития и изменения тех или иных явлений в русской и финно-угорской народной музыке (прежде всего ее финской ветви – карельской, вепсской, мордовской, коми, и, очевидно, в меньшей степени – марийской и удмуртской). Это публикации разных периодов научного творчества исследователя [12; 13; 19; 20; 22; 23; 26; 32; 33 и др.].

Заключение

Анализ научного творчества Лобанова подводит к выводу о том, что труды ученого охватывают значительный круг актуальных проблем современной этномузыкологии и посвящены историческому, типологическому изучению фольклора восточно-славянских и финно-угорских народов, систематизации напевов народных песен, творчеству композиторов. Неоценимы заслуги ученого в области полевой экспедиционной и архивной работы, нотаций и публикаций материалов по народной музыке. Он первооткрыватель и

исследователь жанра вокальных мелодий-сигналов, полифонических форм мордовских причетных многоголосных напевов, автор первой систематизированной публикации и анализа напевов мордвы Южной Сибири.

Труды Лобанова стали яркими явлениями этномузыкальной славистики и финно-угристики конца XX – начала XXI в. Они позволяют выйти за пределы традиционных представлений об архаичных явлениях народной музыки, по-новому взглянуть на проблемы ее структуры – мелодики и форм совместного пения, а также исторические и типологические связи финно-угорского и славянского фольклора, прежде всего мордовского с русскими региональными традициями.

Положения и научные результаты трудов ученого не остались незамеченными специалистами, они широко цитируются, на них имеются многочисленные ссылки в научной и учебно-методической литературе, что служит доказательством активной интеграции его идей и положений в современную науку, его значительного вклада в отечественную и мировую этномузыкологию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Асафьев Б. Музыкальная форма как процесс: в 2 кн. 2-е изд. Ленинград: Музыка, 1971. 376 с.
2. Бояркина Л. Б. Лобанов Михаил Александрович // Бояркина Л. Б. Мордовская музыкальная энциклопедия. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2011. С. 165–166.
3. Бояркина Л. Б. Лобанов Михаил Александрович // Бояркина Л. Б. Хоровая культура Мордовии: фольклор, традиции, современность: энцикл. справ. / М-во культуры Респ. Мордовия, Мордов. гос. ун-т им. Н. П. Огарева. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2006. С. 92–93.
4. Емельянов В. В. Развитие голоса. Координация и тренаж. Санкт-Петербург: Гос. консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова, 1996. Кн. 1. 143 с.
5. Лапин В. А. Михаил Александрович Лобанов (1943–2015) // Живая старина. 2015. № 4. С. 65.
6. Лапин В. А. Памяти М. А. Лобанова // Санкт-Петербургский музыкальный вестник. 2015. № 9 (126). С. 11.
7. Лапин В. А. Слово о Михаиле Александровиче Лобанове // Михаил Александрович Лобанов (1943–2015): Библиография (1970–2015) / сост. Т. Г. Иванова. Санкт-Петербург: РИИИ, 2016. С. 4–9.
8. Лапин В. А., Ромодин А. В. К 70-летию М. А. Лобанова // Живая старина. 2013. № 3. С. 54.
9. Лобанов М. А. Архив и полевая фольклористика // Источниковедение истории культуры: сб. ст. / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург: Астерион, 2006. Вып. 1. С. 92–101.
10. Лобанов М. А. Е. В. Гиппиус и проблема каталогизации народных мелодий // Инструментоведческое наследие Е. В. Гиппиуса и современная наука: материалы Междунар. инструментовед. симпозиума, посвящ. 100-летию Евгения Владимировича Гиппиуса. Санкт-Петербург: РИИИ, 2003. С. 22–24.
11. Лобанов М. А. Еще раз об истоках русской лирической песни // Памяти Михаила Кесаревича Михайлова: сб. материалов и ст.: К 100-летию со дня рождения (1904–2004) / Санкт-Петербург. гос. консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова. Санкт-Петербург: Изд-во Политех. ун-та, 2005. С. 234–262.

12. Лобанов М. А. Заметка о похоронных причитаниях тихвинских карел // Из истории Санкт-Петербургской губернии: Новое в гуманитарных исследованиях / отв. ред. О. М. Фишман. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 1997. С. 31–37.
13. Лобанов М. А. Из истории венгерской музыки [Рец. на кн.: Bárdos K. Volksmusikartige Variierungstechnik in den ungarischen Passionen. Budapest, 1975] // Советская музыка. 1978. № 8. С. 113–114.
14. Лобанов М. А. Колесная лира у Ф. Шуберга // Вопросы инструментоведения [сборник рефератов конференции, посвященной памяти Г. И. Благодатова. 21–25 апр. 1993 г.] / сост. И. Мацевский; отв. ред. Р. Зелинский. Санкт-Петербург: РИИИ, 1993. С. 89–94.
15. Лобанов М. А. Контрастная полифония в мордовско-эрзянских свадебных причитаниях // Фольклор и современная духовная культура финно-угров: материалы науч. симпозиума / Мордов. гос. ун-т, НИИ регионологии, Фонд возрождения культур финно-угор. народов; отв. ред. Н. И. Бояркин. Саранск, 1993. С. 90–103.
16. Лобанов М. А. Культура вокальных мелодий-сигналов на Северо-Западе России: дис. в виде науч. докл. на соиск. учен. степ. д-ра искусствования. Санкт-Петербург: РИИИ, 2000. 50 с.
17. Лобанов М. А. Лесные кличи: Вокальные мелодий-сигналы на Северо-Западе России. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 1997. 232 с.
18. Лобанов Михаил Александрович // Пушкинский дом: материалы к истории. 1905–2005. Санкт-Петербург, 2005. С. 471–472.
19. Лобанов М. А. Международные связи вокальных мелодий-сигналов Северо-Запада России // Проблемы этнической истории и межэтнических контактов прибалтийско-финских народов: Памяти Д. В. Бубриха / Рос. этногр. музей; отв. ред. О. М. Фишман. Санкт-Петербург, 1994. С. 75–86.
20. Лобанов М. А. Местные особенности метрики и ритмики старин Карелии в связи с теорией происхождения русского эпического размера // Местные стили материальной и духовной культуры Карелии: тез. докл. / АН СССР. Карел. филиал Ин-та яз., лит. и истории, Союз композиторов КАССР; отв. ред. Р. Ф. Никольская. Петрозаводск, 1981. С. 43–44.
21. Лобанов М. А. Многоголосие и напев в среде многомиклофонной записи песенного фольклора // Русская музыка в полиэтническом контексте: материалы междунар. науч. конф. / Казан. гос. консерватория им. Н. Г. Жиганова; ред.-сост. Е. В. Порфирьева, Л. А. Федотова. Казань, 2012. С. 152–162.
22. Лобанов М. А. Песенная культура Горьковской области // Современность и фольклор: ст. и материалы / Ленингр. гос. ин-т театра, музыки и кинематографии; сост. А. А. Горковенко; отв. ред. В. Е. Гусев. Москва: Музыка, 1977. С. 242–254 (Фольклор и фольклористика; вып. 4).
23. Лобанов М. А. После Белы Бартока: Опыт нотации эпических песен Черногории // Отечественная этномузыкалогия: история науки, методы исследования, перспективы развития: материалы междунар. науч. конф.: К 150-летию Санкт-Петербург. консерватории / С.-Петербург. гос. консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова; науч. ред. Г. В. Лобкова. Санкт-Петербург, 2011. Т. 1. С. 330–340.
24. Лобанов М. А. Предания и песни болдинской старины / вступ. ст. Ю. И. Левиной, И. В. Сидоровой; лит. обработка «Рассказов Ивана Васильевича Киреева» И. Сидоровой; записи «Песен села Болдина» и прим. к ним Л. А. Дорониной; нотация напевов М. А. Лобанова. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1972. 112 с.
25. Лобанов М. А. Претворение стилевых черт русской народной песни в мелодике А. К. Глазунова (На материале симфонических произведений): автореф. дис. ... канд. искусствования. Ленинград, 1975. 17 с.
26. Лобанов М. А. Роль свадебных причитаний Горьковской области в ареальном изучении русского музыкального фольклора // Музыка русской свадьбы: Проблемы регионального исследования: тез. докл. науч.-практ. конф. / Комиссия музыковедения и фольклора Союза композиторов РСФСР. Москва, 1987. С. 93–99.
27. Лобанов М. А. Русские народные песни в записи ленинградских фольклористов. Музыкально-систематический указатель напевов по их первым публикациям (1927–1991): в 3 кн. / Рос. ин-т истории искусств. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2003. (Кн. 1. Часть библиографическая. 140 с.; Кн. 2. Нотные примеры. 234 с.; Кн. 3. Часть аналитическая. 268 с.).
28. Лобанов М. А. Русские народные песни: Типы и варианты напевов. Вып. 2: Записи фольклористов городов России и зарубежных стран (по изданиям 1936–2007 гг.). Ч. 1: От Севера к Юго-Западу России: в 3 кн. / Рос. ин-т истории искусств. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2015. (Кн. 1. Библиографический указатель. 176 с.; Кн. 2. Нотные образцы напевов. 224 с.; Кн. 3. Музыкально-аналитический указатель. 272 с.).
29. Лобанов М. А. Русское народное многоголосие Пинежья по современным данным (К 50-летию выхода в свет «Песен Пинежья» Е. В. Гиппиуса и З. В. Эвальд) // Вопросы народного многоголосия: тез. респ. науч. конф. / Союз композиторов Грузии, Тбилисская гос. консерватория, Муз. общество Грузии. Тбилиси: Изд-во Тбилис. гос. ун-та, 1988. С. 29–31.
30. Лобанов М. А. Традиционные напевы южносибирской мордвы (песни, причитания) // Финно-угорские музыкальные традиции в контексте межэтнических отношений: сб. науч. тр. / Мордов. гос. ун-т. Межрегион. науч. центр финно-угроведения. Саранск, 2008. С. 343–393.
31. Михаил Александрович Лобанов (1943–2015). Библиография (1970–2015) / сост. Т. Г. Иванова. Санкт-Петербург: РИИИ, 2016. 38 с.
32. Нижегородская свадьба: Пушкинские места. Нижегородское Поволжье. Ветлужский край. Обряды, причитания, песни, приговоры / сост., вступ. ст.: М. А. Лобанов, К. Е. Корепова; отв. ред. М. А. Лобанов. Санкт-Петербург: Культ-ИнформПресс, 1998. 312 с.
33. Песни и сказки пушкинских мест: Фольклор Горьковской области / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); изд. подготовили В. И. Еремина, М. А. Лобанов, В. Н. Морохин. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1979. Вып. 1. 256 с. (Памятники русского фольклора).
34. Mikhail Lobanov. Obituary // The V. Sarajshvili Tbilisi State Conservatoire International Research Centre for Traditional Polyphony BULLETIN. 2015. № 19. P. 8.

Поступила 10.10.2018, опубликована 24.12.2018

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЛОБАНОВ: serving the science

Nikolai I. Boiarkin,

*Doctor of Art History, Professor, Leading Research Fellow,
Interregional Research Center for Finno-Ugric Studies,
Ogarev Mordovia State University
(Saransk, Russia), bojarkin_ni@mail.ru*

October 16, 2018 is the 75th anniversary of the birth of an outstanding ethnomusicologist and folklorist, Doctor of Art History, professor M. A. Lobanov. His life and work are the examples of selfless devotion and service to science. The name of the scholar is inseparable from the processes of the development of musicology and folklore of the last decades. Lobanov contributed to the formation of new areas of research in ethnomusicology and exact academic research base, laid the conceptual basis for the study of genre and types of folklore style discovered by him, created an academic and pedagogical school in the field of studying archaic forms of traditional music and inter-ethnic interrelations. His numerous works, fundamental multi-volume works on bibliography, systematics of tunes, indexes have enriched modern science, laid solid foundations for future research in the field of theory and history of ethno-musicology.

The materials of the study were the works of the scholar, personal impressions obtained during many years of communication with him, as well as the articles published in encyclopedias, journals and newsletters. The work uses the principles of historical analysis and generalization.

The article gives a brief description of the activities of the scholar; analyses his fundamental works in the field of musical Slavic and Finno-Ugric Studies, and inter-ethnic folklore connections.

It defines the significance of Lobanov's works for the subsequent development of national and international ethnomusicology.

Key words: M. A. Lobanov; tape recording; inter-ethnic relationships; method; notation; song; field studies; polyphony; reading; Slavistics; Finno-Ugric Studies; folklore; ethnomusicology.

For citation: Boiarkin NI. Mikhail Aleksandrovich Lobanov: serving the science. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2018; 3: 106–119. (In Russian)

REFERENCES

- Asafev B. Musical form as a process. Lenin-grad; 1971. (In Russian)
- Boiarkina LB. Lobanov Mikhail Alexandrovich. *Mordovskaia muzykal'naia entsiklopediia* = Mordovian musical encyclopedia. Saransk; 2011; 165–166. (In Russian)
- Boiarkina LB. Lobanov Mikhail Alexandrovich. *Khorovaia kul'tura Mordovii: fol'klor, traditsii, sovremennost'*: entsikl. sprav. = Choral culture of Mordovia: folklore, traditions, modernity. Encyclopedia. Saransk; 2006; 92–93. (In Russian)
- Emelianov VV. Voice development. Coordination and training. Sankt-Peterburg; 1996; 1. (In Russian)
- Lapin VA. Mikhail Aleksandrovich Lobanov (1943–2015). *Zhivaia starina* = Lively old days. 2015; 4: 65. (In Russian)
- Lapin VA. In memory of M. A. Lobanov. *Sankt-Peterburgskii muzykalnyi vestnik* = St. Petersburg Musical Journal. 2015; 9 (126): 11. (In Russian)
- Lapin VA. Word on Mikhail Aleksandrovich Lobanov. Mikhail Aleksandrovich Lobanov (1943–2015): Bibliography (1970–2015). Sankt-Peterburg; 2016: 4–9. (In Russian)
- Lapin VA, Romodin AV. On the 70th anniversary of M. A. Lobanov. *Zhivaia starina* = Lively old days. 2013; 3: 54. (In Russian)
- Lobanov MA. Archive and field folklore studies. *Istochnikovedenie istorii kultury: sb st.* = Source Study of Cultural History. Collection of articles. Sankt-Peterburg; 2006; 1: 92–101. (In Russian)
- Lobanov MA. E. V. Gippius and the problem of cataloging folk melodies. *Instrumentovedcheskoe nasledie E. V. Gippius i sovremennaia nauka* = Instrumental heritage by E. V. Gippius and modern science. Proceedings of International Symposium of the 100th anniversary of Evgeny Vladimirovich Gippius. Sankt-Peterburg; 2003: 22–24. (In Russian)
- Lobanov MA. Once again about the origins of the Russian lyric song. *Pamiati Mikhaila Kesarevicha Mikhailova: materialy k 100-letiiu so dnia rozhdeniia (1904–2004)* = Proceedings the 100th anniversary of birth (1904–2004). Sankt-Peterburg; 2005: 234–262. (In Russian)
- Lobanov MA. Note on the Funeral Laments of Tikhvin Karelians. *Iz istorii Sankt-Peterburgskoi gubernii novoe v gumanitarnykh issledovaniakh* = From the History of St. Petersburg Province: New in Humanitarian. Sankt-Peterburg; 1997: 31–37. (In Russian)

13. Lobanov MA. From the history of Hungarian music [book review on Bårdoş K. Volksmusikartige Variierungstechnik in den ungarischen Passionen. Budapest, 1975]. *Sovetskaia muzyka* = Soviet music. 1978; 8: 113–114. (In Russian)
14. Lobanov MA. The wheel lira by F. Schubert. *Voprosy instrumentovedeniia [sbornik referatov konferentsii posviashchennoi pamiati G I Blagodatova 21–25 apr.1993 g.]* = Issues of instrumental studies [collection of abstracts of the conference dedicated to the memory of G. I. Blagodatov. April 21–25 1993]. Sankt-Peterburg; 1993: 89–94. (In Russian)
15. Lobanov MA. Contrast polyphony in the Mordovian-Erzya wedding moanings. *Folklor i sovremennaia dukhovnaia kultura finnougrov materialy nauch. simpoziuma* = Folklore and modern spiritual culture of the Finno-Ugrians. Proceedings of scientific symposium. Saransk; 1993: 90–103. (In Russian)
16. Lobanov MA. Culture of Vocal Melodies in North-west Russia. Dissertation in the form of scientific report for Dr. Art History. Sankt-Peterburg; 2000. (In Russian)
17. Lobanov MA. Forest cries: Vocal melodies-signals in North-West Russia. Sankt-Peterburg; 1997. (In Russian)
18. Lobanov MA. Pushkin House: Materials on History. 1905–2005. Sankt-Peterburg; 2005: 471–472. (In Russian)
19. Lobanov MA. International Relations of Vocal Melodies-Signals of North-West Russia. *Problem etnicheskoi istorii i mezhetnicheskikh kontaktov pribaltiisko-finskikh narodov pamiati D. V. Bubrikha* = Problems of Ethnic History and Interethnic Contacts of Baltic-Finnish Peoples: In Memory of D. V. Bubrikh. Sankt-Peterburg; 1994: 75–86. (In Russian)
20. Lobanov MA. Local features of the metrics and rhythms of the old Karelia in connection with the theory of the origin of the Russian epic size. *Mestnye stili materialnoi i dukhovnoi kultury Karelii: tez. dokl.* = Local styles of the material and spiritual culture of Karelia. Report. Petrozavodsk; 1981: 43–44. (In Russian)
21. Lobanov MA. Polyphony and chant in the medium of multi-microphone recording of song folklore. *Russkaia muzyka v polietnicheskom kontekste materialy mezhdunar. nauch. konf.* = Russian music in a multi-ethnic context. Proceedings of the International conference. Kazan; 2012: 152–162. (In Russian)
22. Lobanov MA. Song culture of the Gorky region. *Sovremenosti i folklore: st. i materialy* = Modernity and folklore. Articles. Moskva; 1977: 242–254. (In Russian)
23. Lobanov MA. After Bela Bartok: Experience of notation of the epic songs of Montenegro. *Otechestvennaia etnomuzykologiya: istoriia nauki, metody, issledovaniia, perspektivy razvitiia, materialy mezhdunar. nauch. konf. k 150-letiiu Sankt-Peterburg. konservatorii* = Domestic ethnomusicology: history of science, research methods, development prospects. Proceedings of the International Conference: For the 150th anniversary of St. Petersburg Conservatory. Sankt-Peterburg; 2011; 1: 330–340. (In Russian)
24. Lobanov MA. Traditions and songs of Boldino antiquity. Gorkii; 1972. (In Russian)
25. Lobanov MA. Transformation of the Style Traits of a Russian Folk Song in Melody by A. K. Glazunov (Based on Symphonic Works). Abstract of dis. ... cand. of Art History. Leningrad; 1975. (In Russian)
26. Lobanov MA. The role of wedding lamentations of the Gorky region in the areal study of Russian folk music. *Muzyka russkoi svadby problemy regionalnogo issledovaniia: tez. dokl. nauch.-prakt. konf.* = Music of the Russian wedding: Problems of regional research. Conference proceedings. Moskva; 1987: 93–99. (In Russian)
27. Lobanov MA. Russian folk songs in the recording of Leningrad folklorists. Musical and systematic index of tunes by their first publications (1927–1991): in 3 books. Sankt-Peterburg; 2003. (In Russian)
28. Lobanov MA. Russian folk songs: Types and versions of tunes. Issue 2: Records of folklorists in cities of Russia and foreign countries (according to publications from 1936–2007). Part 1: From the North to the South-West of Russia: in 3 books. Sankt-Peterburg; 2015. (In Russian)
29. Lobanov MA. Russian popular polyphony of Pinezhya according to modern data (To the 50th anniversary of the publication of “Songs of Pinezhya” by E. V. Gippius and Z. V. Ewald). *Voprosy narodnogo mnogolosiia: tez. resp. nauch. konf.* = Questions of People’s Multiple Polyphony. Proceedings. Tbilisi; 1988: 29–31. (In Russian)
30. Lobanov MA. Traditional tunes of the South Siberian Mordovians (songs, lamentations). *Finno-ugorskie muzykalnye traditsii v kontekste mezhetnicheskikh otnoshenii: sb. nauch. tr.* = Finno-Ugric musical traditions in the context of interethnic relations. Proceedings. Saransk; 2008: 343–393. (In Russian)
31. Mikhail Aleksandrovich Lobanov (1943–2015). Bibliography (1970–2015). Sankt-Peterburg; 2016. (In Russian)
32. Nizhny Novgorod wedding: Pushkin places. Nizhny Novgorod Volga. Vetluzhsky region. Rites, lamentations, songs, sentences. Sankt-Peterburg; 1998. (In Russian)
33. Songs and tales of Pushkin places: Folklore of the Gorky region. Leningrad; 1979; 1. (In Russian)
34. Mikhail Lobanov. Obituary. The V. Sarajshvili Tbilisi State Conservatoire International Research Center for Traditional Polyphony BULLETIN. 2015; 19: 8. (In English)

Submitted 10.10.2018, published 24.12.2018